

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В АМЕРИКАНСКИХ И ИСПАНСКИХ ДОНЕСЕНИЯХ ФИЛИППА II¹

В испанских и американских донесениях Филиппа II, важнейших памятниках по описанию территорий и населения Пиренейского полуострова и части Нового Света, отразились визуальные представления жителей об административном и/или физическом пространстве их населенных пунктов (Конюшихина 2023). Речь идет о картах (в оригинале *pinturas* – исп. «картина», «краска») и чертежах, составленных непрофессиональными картографами, которые в ряде случаев сопровождали ответы респондентов на королевские опросники второй половины XVI в. (Конюшихина 2021).

Согласно устоявшейся традиции, американские и испанские донесения изучают отдельно, по каждому корпусу есть своя обширная историография (Campos y Fernández de Sevilla 2003. P. 553–572; Cline 1964). Однако нам представляется перспективным рассматривать их в комплексе, как звенья одного проекта по созданию и производству знаний по обе стороны Атлантики (Nieto-Bello 2021). В пользу того, что эти памятники преследовали схожие цели, заключавшиеся в сборе статистических данных, свидетельствует как сходство формуляров анкет, так и то, что они разрабатывались параллельно в 70–80 годы XVI в. одними и теми же людьми и/или в их ближайшем окружении (Arroyo Ilera 1998. P. 175; Jiménez de la Espada 1965. P. 10). Учитывая общий политический и культурный контекст их создания, визуальные репрезентации пространства американских и испанских донесений будут рассмотрены нами вместе.

Важно подчеркнуть, что в американской анкете чертежи, схемы и карты запрашивались специально в трех разных пунктах. В десятом пункте требовался общий план с улицами, площадями, монастырями «в любом виде, в котором его можно было легко нацарапать на бумаге» с обязательным указанием ориентации на север или на юг (Garza, Izquierdo 1983. P. 9). В сорок втором и сорок седьмом пунктах чертежи запрашивались для приморских поселений: в таком случае нужно было приложить схему портов и пристаней, а также план близлежащих островов с указанием их размеров (Там же. С. 11). На настоящий момент в распоряжении исследователей имеется около 67–76 экземпляров американских карт, из которых большая часть оцифрована и находится в открытом доступе в коллекциях Техасского университета, университета Глазго и Королевской Академии истории в Мадриде. В общей сложности карты сопровождали примерно одну треть ответов из Нового Света, преимущественно из вице-королевства Новой Испании, которые были сгруппированы по диоцезам Гватемалы, Антекеры, Оахаки, Тласкалы, Мехико, Мичоакана и Новой Галисии.

¹ This project has received funding from the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme under the Marie Skłodowska-Curie grant agreement No 101034371.

Это большой визуальный комплекс, имеющий важное значение для изучения раннеколониального периода истории современной Мексики.

Совершенно иным образом обстоит дело с испанской документацией. В отличие от американской анкеты, в опроснике для метрополии карты специально не запрашивались. Тем не менее они были составлены, по инициативе отвечающих, по крайней мере для двух донесений – Вильянуэвы де лос Инфантес (провинция Сьюдад Реаль) и Пастраны (провинция Гвадалахара). Впервые их описал «открыватель» испанских донесений Фермин Кабальеро (Caballero 1998. Р. 41–42). Впоследствии они были опубликованы в статье Хулии Лопес Гомес и Антонио Лопес Гомес (López Gómez J. y López Gómez A 1993. Р. 175, 194–195), а также в изданиях донесений по провинциям Гвадалахара (Ortíz García 2003, Pastrana) и Сьюдад Реаль (Campos y Fernández de Sevilla 2009. Р. 1070) и отдельных статьях.

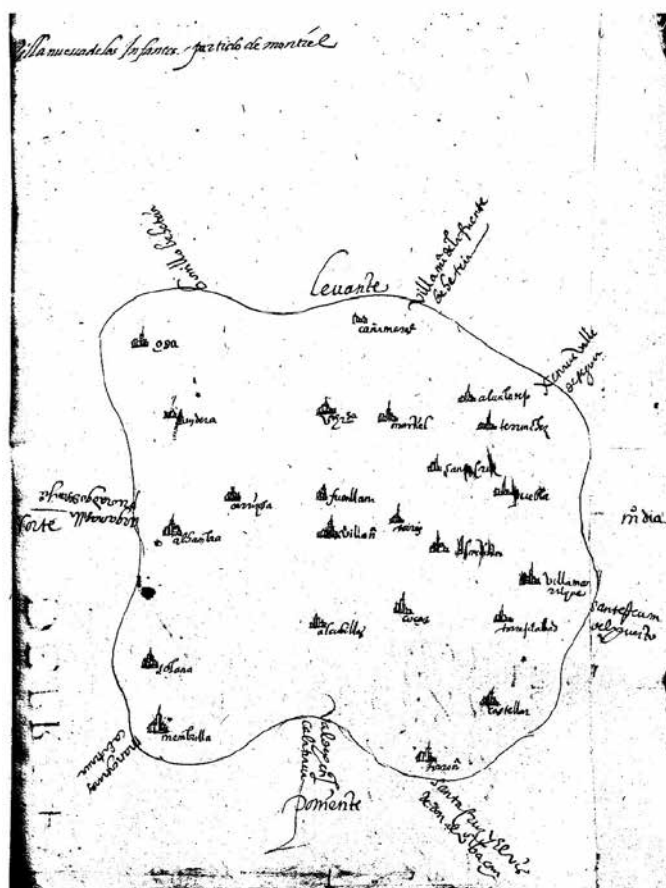
Стоит подчеркнуть, что дошедшие до нас визуальные репрезентации пространства не являются продуктом профессиональной картографии, поэтому в большинстве случаев они не соответствуют современным представлениям о том, как должны выглядеть специализированные карты, за исключением тех, что были выполнены капитаном Франсиско Строца Гали (Mundy 1997. Р. 50–53). Скорее, они воспроизводят окружающее пространство так, как его понимали и осмыслили участники анкетирования, что не всегда соответствовало ожиданиям составителей опросных листов, цель которых заключалась в сборе достоверного научного знания. Зачастую их авторами были сами респонденты – губернаторы, коррехидоры, главные алькальды, рехидоры, касики, представители клира и др. (Камареро Буйон, Вальина Родригес 2023. С. 78). В Новом Свете местные власти иногда прибегали к помощи индейского населения несмотря на то, что его участие в создании донесений и карт не предполагалось. Подписи индейских художников стоят по крайней мере на трех изображениях².

Прочтение карты без привлечения текста донесения довольно затруднительно, поскольку визуальные изображения создавались дополнительно к письменному повествованию, а не наоборот. Как испанские, так и американские анкеты содержат вопросы о расстояниях в лигах до соседних поселений и административного центра, и именно эта информация была визуально воспроизведена на картах. Тем самым мы имеем дело с тематическими изображениями административного пространства. В американском случае оно практически повсеместно вписано в ландшафт, чего нельзя сказать об испанских чертежах.

Карты Вильянуэвы де лос Инфантес и Пастраны представляют собой черно-белые схематичные рисунки. Их составители стремились точно отобразить на карте расстояния до соседних поселений, которые входили в ту же самую юрисдикцию, либо административно подчинялись их населенному пункту. В каждом случае это было реализовано по-разному.

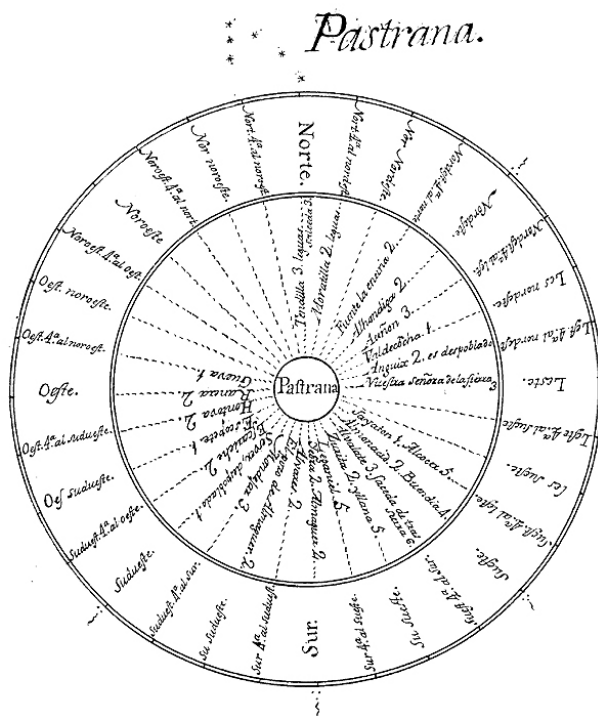
² Карты, созданные индейцами: Истапалапа (Мартин Кано), Кулуакан (Педро де Сан Агустин), Мешикальцинго (Доминго Бонифасио). Примечательно, что почти все индейцы, независимо от своего ранга и должности, имели испанское имя.

Респонденты Вильянуэвы де лос Инфантес в конце донесения поместили список селений, входящих в губернаторство округа Кампо де Монтель (комарка ордена Сантьяго), административным центром которого как раз и являлась их вилля, последовательно нанеся их на карту и приложив к донесению соответствующий чертеж (илл. 1). Всего – 23 топонима, обозначенных на карте в виде построек с церковью. Элементы ландшафта отсутствуют. Территория округа специально выделена и, тем самым, отделена от остального пространства. Ориентация восточная. Масштаб не указан. Как отмечают Хулия Лопес Гомес и Антонио Лопес Гомес, населенные пункты не всегда верно локализованы, однако в общих чертах карта довольно точная (López Gómez J. y López Gómez A 1993. P. 177). Рисунок не подписан. Среди респондентов фигурируют четыре жителя, среди которых кавалер ордена Сантьяго, губернатор и главный судья округа Кампо де Монтель.

Илл. 1. Карта округа Монтель. Вильянуэва де лос Инфантес. Источник: Los pueblos 2009. P. 1070.

Карта округа Пастраны выполнена совершенно иначе. Здесь населенные пункты представлены не в виде точек в пространстве, а в качестве 32 румбов розы ветров (илл. 2).

Илл. 2. Карта окрестностей Пастраны.
По изданию Королевской Академии истории.
Источник: López Gómez J. y López Gómez A. 1993. P. 195.

Каждый румб включает название селения, входящего в юрисдикцию округа, с указанием расстояния в лигах до Пастраны. Ориентация северная. Хулия Лопес Гомес и Антонио Лопес Гомес отмечают, что, несмотря на такое большое количество лучей, отклонения от реального расположения поселений, составляют от 10 до 20 градусов и больше (Там же. С. 194). Чем больше расстояние до Пастраны, тем оно менее точное, и чем оно меньше, тем ближе к действительности. В отличие от Вильянуэвы де лос Инфантес, карта округа Пастраны приложена не в конце донесения, а при ответе на 13–16 пункты анкеты, в которых как раз спрашивается о расстояниях до близлежащих населенных пунктов. В связи с этим понятен выбор в пользу розы ветров как наиболее подходящего способа для визуальной репрезентации административного пространства. Составитель карты не указан. В конце донесения стоят подписи респондентов Николоса Эрнандеса де Эредия и Фабиана Кано.

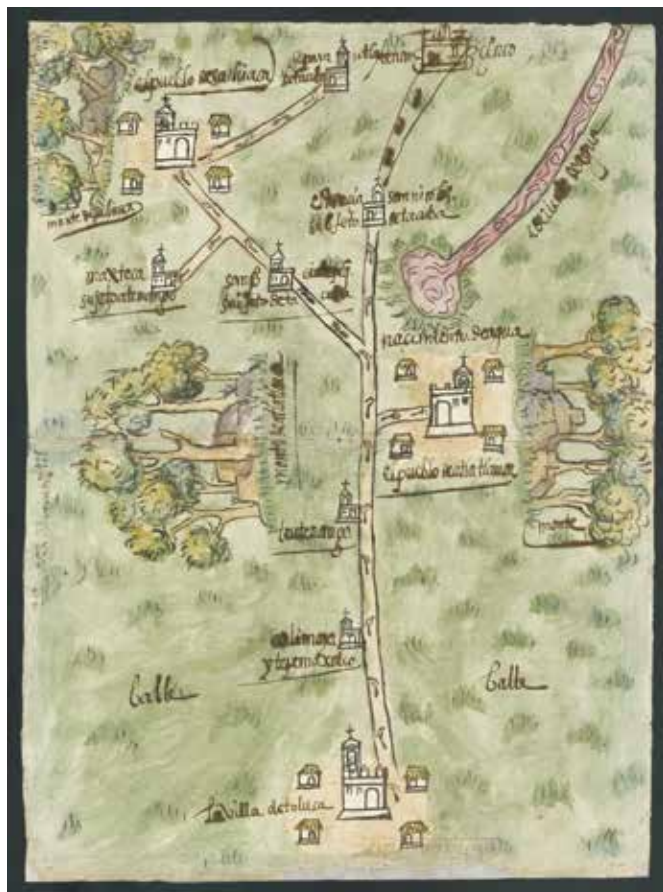
Американские карты ввиду своей многочисленности очень разнообразны. Их обычно делят на три типа в зависимости от преобладающих художественных элементов: европейские, индейские и смешанные (Manso Porto. P. 35). К картам, сделанным в европейском стиле, можно отнести те, где присутствуют четко выраженная ориентация, композиция, перспектива, световой контраст, объем. Зачастую они напоминают пейзажные зарисовки с высоты птичьего полета. В индейских картах большинство из этих художественно-выразительных средств, как правило, отсутствует. Такие карты могут иметь несколько ориентаций, поэтому зрителю приходится перемещаться по изображению. Здесь можно обнаружить множество пиктограмм, идеографических и фонетических глифов, которые использовались художниками для обозначения топонимов, гидронимов и границ юрисдикций.

Важными элементами американских карт являются рельеф (возвышенности и горы) и водные ресурсы (реки, озера, источники). Также на них всегда отмечены дороги, соединяющие населенные пункты. В отличие от составителей испанских чертежей, которые стремились как можно точнее локализовать поселения, американские художники были больше сосредоточены на передаче своего видения окружающего их пространства. Именно поэтому на их картах расстояния до соседних населенных пунктов зачастую переданы довольно условно, а ориентация меняется в зависимости от того, под каким углом зритель смотрит на изображение. Ценность этих карт в том, что они репрезентируют освоенное пространство так, как его воспринимали жители Нового Света (и колонисты, и автохтонное население), отражают их визуальный опыт и пространственные представления.

Одним из примеров карт, сделанных в европейской традиции, служит изображение Мецтитлана, выполненное его главным алькальдом Габриэлем де Чавес (Fernández Christlieb, Garza Merodio 2006). Будучи индейцем по происхождению, он, тем не менее, полностью перенял художественно-изобразительный язык Старого Света. Помимо карты его авторству принадлежит и сам текст донесения, который датируется 1 октября 1579 г. В центре рисунка изображен город Мецтитлан, расположенный на нескольких холмах прямо к северу от долины реки, с большой округой: четырнадцатью соседними населенными пунктами. Здесь присутствует множество элементов ландшафта: Сьерра Альта, реки Амахак, Альмолон и Венадос, озера Атески и Мецтитлана. Нанесены дороги, проложенные испанцами. В верхней части карты над горизонтом нарисована роза ветров с ориентацией на север, которая, тем не менее, не везде сохраняется. Наверху горы изображены чичимекские воины с луком и стрелами, в тазобедренных повязках, подчеркивающих их нецивилизованность (Mundy 1997. P. 39). Этим сюжетом художник также хотел подчеркнуть тот факт, что северные области все еще контролировались воинственными чичмеками. Для передачи объема Габриэль де Чавес использует светотень, для глубины – перспективу, поэтому его карта напоминает пейзажные зарисовки европейских художников того времени. Данный рисунок, несмотря на индейское происхождение своего создателя, отражает западный взгляд на пространство провинции Мецтитлана во второй половине XVI в.

Карта Истапалапы относится к одной из трех pinturas, созданных художником из коренного населения в традициях доколумбовского времени. Ее автором является Мартин Кано. Донесение датировано 31 января 1580 г. На карте изображена столица административного округа Истапалапа вместе с прилегающей округой и ландшафтом. Самый значимый объект на рисунке – церковь, расположенная прямо над глифом рядом с дорогой, выполненной в доиспанской технике: две параллельные линии со следами человеческих ног между ними. Этот глиф обозначает индейское название местности – «вода, близкая к камню» (Beltrán y Rózpide 1927. Р. 17). Слева виднеются дома и основные дороги, ведущие в Мехико, Куитлауак и Пуэблу. В верхнем левом углу карты виднеется озеро Тескоко.

Синтез элементов обеих культур можно найти, например, в карте Атлатлауканы (илл. 3). Художник неизвестен. В конце донесения стоят подписи коррехидора Гаспара де Солиса, губернатора Лукаса де Веласко и алькальдов Диего Хакобо и Пабло Эрнандеса от 17 сентября 1580 г. С одной стороны, здесь

Илл. 3. Карта Атлатлауканы.

Источник: <https://relacionesgeograficas.inah.gob.mx/relaciones-geograficas/aa4c7c17-25db-4a30-9c35-29df7bf55239>

не соблюдена перспектива и ориентация, а также отсутствуют другие художественные приемы, принятые в европейской традиции; используются исконно индейские символы для обозначения дорог и водных элементов; флора представлена в сильно гипертрофированном виде. С другой стороны, поселения обозначаются испанскими символами: церковью и/или группой построек, все надписи на кастильском языке, отсутствуют глифы и пиктограммы.

Визуальное содержание карты Атлатлауканы тесно связано с текстом донесения. Так, респонденты сообщают, что их поселение основано на склоне одного из холмов, которых вокруг очень много. На них растут большие, «очень высокие и толстые» дубы и сосны, чью древесину продают даже в соседние города (JGI-XXIII-13, f. 17). Действительно, на карте самым выдающимся элементом ландшафта являются огромные деревья. Что касается названия поселения, то оно, по словам отвечающих, происходит от источника с красной водой, который находится в четверти лиги от их населенного пункта. Атлатлаука на испанском языке означает «красная вода». Жители «не имеют от нее (воды. – Н.К.) никакой пользы и не пьют ее, потому что она соленая» (JGI-XXIII-13, f. 15). На карте источник обозначен красноватым цветом.

Визуальные изображения, созданные преимущественно непрофессиональными картографами в результате проведения королевского анкетирования на территории Пиренейского полуострова и в некоторых частях Нового Света во второй половине XVI в., представляют собой ценный источник по изучению обыденных пространственных представлений того времени. Они реконструируют пространство через призму восприятия жителей описываемых мест со всеми неточностями и искажениями. В то время как два испанских чертежа ограничены рамками административного пространства, схематичны и малоинформативны, американские карты, выполненные в большом количестве, дают представление не только о юридическом статусе территории и расстояниях, но и о ландшафте и культурных традициях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Камареро Буйон К., Вальина Родригес А. Географические донесения Филиппа II – предшественник анкет и непрофессиональной кадастровой картографии XVIII в. // Источниковедение в современной медиевистике: Материалы Второй всероссийской научной конф., Москва, 21–22 июня 2023 г. М., 2023. С. 76–80.
2. Конюшихина Н. Л. Американские и испанские донесения Филиппа II как геоисторические источники // Там же. С. 95–99.
3. Конюшихина Н. Л. Анкеты 1575 и 1578 годов для «Топографических донесений Филиппа II» // ИГ. М., 2021. Т. 5. С. 79–124.
4. Beltrán y Rózpide R. América en tiempos de Felipe II, según el cosmógrafo-cronista Juan López de Velasco // Publicaciones de la Real Sociedad Geográfica. 1927. № 48. P. 1–48.
5. Caballero F. Discurso leído ante la Real Academia de la Historia en la recepción pública de Fermín Caballero (9 de diciembre de 1866). Cuenca, 1998.

6. *Campos y Fernández de Sevilla F. J.* Las Relaciones Topográficas de Felipe II: índices, fuentes y bibliografía // Anuario jurídico y económico escurialense. 2003. № 36. P. 439–574.
7. *Cline H. F.* The Relaciones Geográficas of the Spanish Indies, 1577–1586 // The Hispanic American Historical Review. 1964. Vol. 44. № 3. P. 345–346.
8. *Fernández Christlieb F., Garza Merodio G.* La pintura de la Relación geográfica de Meztitlan, 1579 // Secuencia. 2006. № 66. P. 163–186.
9. JGI-XXIII-13 // <https://relacionesgeograficas.inah.gob.mx/relaciones-geograficas/aa4c7c17-25db-4a30-9c35-29df7bf55239> [10.03.2024].
10. *Jiménez de la Espada M.* Antecedentes // Relaciones Geográficas de Indias, Perú / ed. por J. U. Martínez Cabrerías. Madrid, 1965. Vol. 1. P. 5–121.
11. *López Gómez J. y López Gómez A.* Dos interesantes mapas en las Relaciones topográficas de Felipe II: El Campo de Montiel (Ciudad Real) y alrededores de Pastrana (Guadalajara) // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1990. Vol. 190 (2). P. 173–206.
12. Los pueblos de Ciudad Real en las “Relaciones topográficas de Felipe II” / ed. por F. J. Campos y Fernández de Sevilla. Ciudad Real, 2009. Vol. 1–2.
13. *Manso Porto C.* Los mapas de las Relaciones Geográficas de Indias de la Real Academia de la Historia // Revista de estudios colombinos. 2012. № 8. P. 23–52.
14. *Mundy B. E.* The mapping of New Spain. Indigenous cartography and the maps of the Relaciones Geográficas. Chicago, 1997.
15. *Nieto-Bello R. D.* Bringing Together the Relaciones Geográficas and Topográficas of the Spanish Empire / University of Texas at Austin. 2021 // <https://notevenpast.org/bringing-together-the-relaciones-geograficas-and-topograficas-of-the-spanish-empire/> [15.02.2024].
16. Relaciones topográficas de la provincia de Guadalajara / ed. por A. Ortiz García. Guadalajara, 2000 (CD Rom).